

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Богачев А.М., Ломонос А.А., Боброва Н.В. — "Строгая забота" как основа воспитательной и психокоррекционной деятельности в учреждениях ФСИН // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.1.38849 EDN: GRNRFV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38849

"Строгая забота" как основа воспитательной и психокоррекционной деятельности в учреждениях ФСИН

Богачев Алексей Михайлович

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9430-2274>

заведующий лабораторией религиоведческих исследований факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, 6, кв. 20

✉ amb1976@mail.ru

Ломонос Андрей Алексеевич

Заместитель начальника, УФСИН Республики Карелия

185013, Россия, республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Жуковского, 32А

✉ alexrus2100@yandex.ru

Боброва Наталья Викторовна

кандидат психологических наук

Начальник психологической службы, УФСИН по Республике Карелия

185013, Россия, республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Жуковского, 32А

✉ ambogachev1976@gmail.com

[Статья из рубрики "Образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2023.1.38849

EDN:

GRNRFV

Дата направления статьи в редакцию:

28-09-2022

Дата публикации:

09-03-2023

Аннотация: В статье представлена адаптация педагогического и психолого-

педагогического подхода, основанного на идее «строгой заботы». Авторы доказывают тезис о необходимости актуализации в психической реальности совершивших преступления индивидуумов чувства сопричастности (общности) и созидательных установок (прежде всего, на здоровое родительство) как основы для пробуждения совести в противовес злокачественным вине и стыду. Данное чувство, в свою очередь, обращает к трансцендентной функции, проявляющейся при духовном развитии личности и обретении смысла. Также авторы представляют идею разработки программы воспитания и личностного развития женщин, впервые осужденных за преступления небольшой и средней тяжести. Предполагается, что реализация разработанной программы станет основой для серии эмпирических исследований. Научная новизна исследования является в синтезе отечественного подхода к воспитанию, основанному на опыте Антона Макаренко и концепцией индивидуальной психологии и педагогики Альфреда Адлера, а также экзистенциального подхода, одинаково применимого как в области педагогики, так и психологии. Такого рода синтез позволяет выйти на практико-ориентированную методологию и соответствующие методики в воспитательной и воспитательно-психологической работе по реабилитации и развитию личности осужденных за преступления небольшой тяжести и в первый раз осужденных женщин. В случае практического успеха реализации соответствующей программы ее можно будет экстраполировать как на другие категории осужденных, так и, в перспективе, на педагогическое и психолого-педагогическое сопровождение лиц, страдающих от ПТСР.

Ключевые слова:

Личность, Развитие, Совесть, Вина, Стыд, Смысл, Сопричастность, Осознание, Превосходство, Душа

Введение

Сегодня ситуация с психологическим благополучием российской молодежи и, соответственно, с характеристиками поведенческой активности в молодежной среде, является очень тяжелой. Особенно тяжелой ситуация становится в тех случаях, когда молодые люди страдают от тех или иных зависимостей, в том числе наркотической, действуют под влиянием самых разрушительных установок, вызванных в том числе смещением ценностных ориентиров. И как закономерный итог - попадают в пенитенциарные учреждения. Однако, парадоксальным образом, именно факт попадания в места лишения свободы, может стать для них шансом на преодоление зависимости, коррекции ценностей и, более того, «второе рождение» личности. Однако для достижения данной цели им необходимо актуализировать в себе установку на сопричастность, то есть на пробуждение здорового духовного начала, напрямую отсылающего нас к феномену смысла жизни. Как писал В. Франкл, «Человек, осознавший свою ответственность перед другим человеком или перед делом, именно на него возложенным, никогда не откажется от жизни. Он знает, зачем существует, и поэтому найдет в себе силы вытерпеть почти любое «как»» [\[1, стр. 45\]](#).

Вместе с тем, возникает вопрос о том, как это сделать с учетом того, что, как мы отметили выше, подавляющее большинство из них действуют под влиянием патогенных установок на саморазрушение и разрушение, отчуждены здоровых чувств радости и любви и не могут прийти к позитивным убеждениям. Влияние деструктивных установок ведет к утрате воли к жизни и, затем, в ряде случаев, наркотической зависимости и саморазрушению. Несомненно, это – болезнь, но не только в медицинском, но и

психологическом, а также педагогическом контекстах.

И вылечить такую «болезнь личности» можно только при комплексном подходе, подразумевающим обращение к духовному началу, которое, если брать христианский подход, выражается в любви к Богу и к «ближнему, как к самому себе», то есть в заботе и сопричастности, причем как в отношении другого человека, так и в способности принимать помощь.

Важно понимать, что ни один человек не представляет собой мира, полностью отчужденного от других миров. Более того, каждый из нас находится в каждом, оставаясь собой. Но ощутить и осознать это — значит пройти сквозь смерть и родиться, обретая осмысленную сопричастность. Именно такая сопричастность является основой для пробуждения и усиления стремления жить и обретения смысла жизни. Как отмечает большинство наркологов, без переживаний трансцендентного характера преодоление тяжелых форм психологических нарушений и (или) зависимостей невозможно. При этом большинство современных молодых людей достаточно далеки от традиционных конфессий. В тоже время, имея «духовный вакуум», выражающийся в полном отсутствии или же смещении ценностных ориентиров, представляют собой группу риска вовлечения в различные рода секты, пусть и ведут неосознаваемый духовный поиск [\[2\]](#). Таким образом, использование педагогических и психологических методик экзистенциального характера могут стать толчком и к здоровой актуализации духовного развития, и к нормальной адаптации к социуму (ресоциализации).

На развитие осмысленной сопричастности с собой и другим, и на актуализацию (формирование) созидательных установок и должны быть направлены действия сотрудников воспитательной и психологической служб пенитенциарной системы.

Опыт А. С. Макаренко и концепция А. Адлера

Рассмотрим «педагогическую» часть концепции выдающегося австрийского психолога и педагога Альфреда Адлера и идеи не менее выдающегося советского педагога Антона Макаренко.

Вспомним начало знаменитой «Педагогической поэмы». В первое время ее персонал во главе с Макаренко подвергался постоянным унижениям со стороны обнаглевших воспитанников. Сам великий педагог писал: «Первые месяцы нашей колонии для меня и моих товарищей были не только месяцами отчаяния и бессильного напряжения, — они были еще и месяцами поисков истины. Я во всю жизнь не прочитал столько педагогической литературы, сколько зимою 1920 года» [\[3, стр. 4\]](#). В результате будущий великий педагог нарушил все правила, избив воспитанника (к чему мы, естественно, не призываем) в ответ на хамство с его стороны, однако и сам побитый (юноша по фамилии Задоров), и его товарищи отреагировали на действия резким улучшением своего поведения.

И хотя сам Макаренко утверждал, что в своей практической деятельности отошел от «всех теорий» и сосредоточился на конкретной, реальной деятельности, случай с Задоровым (и, в целом, педагогические успехи в колонии имени Горького) может быть объяснен с помощью педагогики и педагогической психологии. Обратимся, например, педагогической части индивидуальной психологии А. Адлера.

Напомним об основных положениях созданной им школы. Согласно адлерианской теории человек появляется на свет с двумя основными, фундаментальными чувствами: чувством общности («социального интереса», а, по сути, сопричастности) и чувством

недостаточности [\[4\]](#). Поэтому любому ребенку необходимо выдержать переживание пустоты и собственной слабости, а затем обрести целостность. Первоначально Адлер рассматривал чувство недостаточности в контексте «неполноценности органов», но затем он перешел на психолого-педагогические позиции. Формулируя его идеи с этих позиций, можно сказать, что дефицит полноценных, гармонических взаимоотношений, выводит на авансцену стремление к превосходству, и, стало быть, жажды власти, невротической страсти контролировать других людей, чтобы хоть как-то контактировать с ними, хоть как-то проявлять себя. Но чем большего «превосходства» он достигает, тем сильнее внутри него чувство собственной никчемности, своей малой ценности, что приводит к комплексу малоценности, который, согласно Адлеру, возникает в возрасте 3—5 лет. Одновременно в этом возрасте и формируются уникальный жизненный стиль конкретного человека, его истинная самооценка и базовый сценарий (прототип): «Индивидуальная психология рассматривает жизнь человека как целостность, относясь к каждой единичной реакции, каждому движению и импульсу, как к проявленной части индивидуальной жизненной установки», «ранний вариант личности, воплощающий цель» [\[5, стр. 52\]](#). И эта установка закрепляется в подсознании.

В данном контексте и в контексте обращения к личности человека, совершившего преступления, приведем еще одну цитату из трудов Адлера: «Рассмотрим, например, как совершаются преступления. Если мы исследуем логику, мышление и мотивы преступника, то обнаружим, что он считает свои преступления не только разумными, но и героическими. Он верит, что достиг превосходства <...> он не видит, что поступки его демонстрируют что-то иное, очень далекое от героики» [\[6, стр. 22\]](#).

Если развитие идет по неблагоприятному пути, то человек, как отмечалось выше, все дальше удаляется от первоосновы бытия, от любви, заражаясь вирусом власти. Таким образом происходит гиперкомпенсация комплекса малоценности, внутренней слабости. В этом случае личность (речь идет и о мужчинах, и о женщинах) оказывается под влиянием жизненных сценариев «мужского протеста», т.е. под воздействием страха перед женственностью, страха перед слабостью, с которой ассоциируется женственность. Э. Берн описывает одного пациента в «адлерианских» терминах: «На протяжении большей части жизни у него отсутствовали "простые" способности к человеческим контактам. Он не любил и не сражался. Его напряжения накапливались в нем самом. Он никогда не мог разрешить ни одну из своих проблем. Он никогда не мог полюбить какое-нибудь место в жизни или какого-нибудь человека. Он попросту плыл по течению через разные занятия, мимо разных людей, не выражая никаких внешних чувств к этим людям» [\[7, стр. 124\]](#). Вышесказанное можно схематизировать, создав систему координат, где ось абсцисс будет обозначать стремление к общности, силу любви, а ось ординат — стремление к борьбе (превосходству).

Жизненные стили в контексте компенсации/гиперкомпенсации по А. Адлеру:

Опираясь на представленную выше схему, можно сказать, что, например, в описанном А. Макаренко «случае с Задоровым» педагог показал одновременно способность проявлять силу (бороться) при одновременном появлении чувства сопричастности (общности), - воспитанники сердцем понимали, что Макаренко их любит. Таким образом, и внутри них формировалась установка на сопричастности при готовности во внутренней борьбе преодолевать собственные деструктивные порывы.

Введем понятие **«строгая забота»** и дадим ему определение. **В нашем понимании, строгая забота – внимательное, принимающее и поддерживающее ядро личности человека отношение к нему, сопряженное с жесткой коррекцией неприемлемых действий (поведения, в целом) этого человека в контексте помощи в осуществлении им развивающей личность созидательной деятельности.**

Отметим, что разными словами о строгой заботе писали самые разные авторы из разных поколений педагогов, психологов, философов, социологов и представителей многих других специальностей и направлений науки. По большому счету, она может быть выражена и словами, принимаемыми многими христианами: *«Люби грешника, отвергай грех»*. В настоящей статье мы сделали акцент на наследии таких «патриархов» педагогического и психолого-педагогического подхода, как А. С. Макаренко и А. Адлер (несмотря на аналогии огромного количества соответствующих концепций и идей), чтобы показать «сердцевину» феномена с выходом на необходимость разработки специальной программы развития личности осужденных в рамках системы ФСИН (об этом мы еще скажем ниже).

Рассмотрим в данном контексте феномен чувства вины (и, стало быть, совести).

Воспитание и пробуждение здорового чувства вины

Адлер уподоблял процесс психокоррекции процессу воспитания, но воспитания именно строгой заботой, избегая одновременно жестокости, баловства, пренебрежения и сверхконтроля, то есть тех действий, которые по Адлеру и приводят формирования комплекса малоценности: «Пациент приходит к вам "закоренелым грешником" Услышав вопрос: "Где ты был, когда каждый искал свое место в мире?", - он укажет на свою навозную кучу, которая ему мешала. Мы можем ясно видеть, в чем его проблема, в то время как он будет пытаться воздвигнуть для нас препятствия, подобно тому, как преступник старается создать себе алиби. Я вовсе не намерен затушевывать различие между невротиком и преступником. "Если бы меня не мучила бессонница, я бы стал

значительным человеком". "Если бы мне не нужно было целый день мыть руки, я достиг бы высокой цели". В то время как он пытается привлечь наше внимание к одному моменту, мы должны не упускать из виду совсем другой. Он указывает нам на свои затруднения, мы же должны видеть за этим попытку защитить свое фиктивное превосходство, спасти свое честолюбие. В его словах вы должны всегда слышать: что бы я делал, если бы все эти симптомы мне не мешали? Наша задача заключается в том, чтобы заставить его высказать в словах то, что он смутно ощущает. На уровне чувств в нем присутствует ощущение огромной собственной ценности. Индивидуальная же психология придает большое значение тому, чтобы направить душевное развитие человека по нормальному пути с помощью формирования в нужной степени способности сотрудничества» [8, стр. 45]. В случае успеха такого формирования способности к сотрудничеству человек заново развивает в себе способность принять на себя ответственность за свою жизнь. Если использовать термины из теории объектных отношений в понимании школы М. Кляйн, то можно сказать, что он учится сочетать в себе «хороший» и «плохой» объекты [9].

Но какие именно переживания, какой именно опыт будет этому способствовать? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, приведем мыслительные эксперименты, описанные в работе «Путь к Другому» [10]. В рамках этого мыслительного эксперимента предлагается следующее: «Сначала вспомните какой-то эпизод из начала Вашей жизни (как можно ближе к раннему детству). Разрешите себе сконцентрироваться на том, что Вы видите, ощущаете, слышите в этот момент. Затем, прочертив воображаемую линию жизни, перейдите к какому-либо более позднему событию. После этого переместитесь в настоящий момент и сделайте новый шаг вперед, в некую точку будущего. А теперь шагните... в момент собственного умирания... Не правда ли, с момента начала жизни, по крайней мере, осознанной, прошел всего один миг? И такой же миг остался до смерти получается, что жизнь – это один миг (тут появляются новые практически значимые закономерности переживания времени и вечности, такие, например, как ускорение времени, которое в детстве течет медленно, а со взрослением – все быстрее). И важно в течение этого мига (смерти-рождения) только то... а что важно? А то, что позволяет быть, быть перед лицом вечности. Быть же, значит, любить. В самом деле, чувство себя (того самого «я-есть») изначально подразумевает, что есть кто-то еще («не-я»), то есть Другой. Здесь важно вдуматься и вчувствоваться в только что прочитанное. В самом чувстве «я» изначально (пусть даже и потенциально) заложено чувство Другого (иного центра бытия), без которого переживание «я-есть» невозможно. Быть собой и, соответственно, чувствовать Другого, и значит – быть. Терять Другого – значит умирать, как будто что-то вырывают из груди. Звучит по-философски, но весьма жизненно и конкретно, не правда ли? И со всем этим связаны весьма конкретные законы и закономерности, общие и частные... А теперь в рамках второго мысленного эксперимента представьте себе следующую ситуацию: у родителей есть любимый ребенок. И этот ребенок внезапно умирает. Они помнят о нем, горюют, быть может, молятся. И вдруг появляется некто (прилетает «волшебник в голубом вертолете») и говорит: «Вот вам робот (совершенная модель) полностью повторяющий поведение вашего ребенка и полностью похожий на него. Живите и наслаждайтесь». Как Вы думаете, читатель, будут ли утешены родители? С моей точки зрения, они бы не отождествили робота с ребенком, робот не стал бы заменой ему. Но по какой причине? В роботе отсутствовало бы нечто, составляющее суть человека, суть живого существа, некий центр переживания, интернациональности, бытия. В «железяке» нет внутренней сущности, сущности, определенным образом чувствуемой, улавливаемой нами, ведь любовь гораздо шире физической личности любимого человека и сосредоточена на духовном существовании

любимого, его внутренней сущности.

Выдвинем тезис: строгая забота при обращении к духовному измерению со стороны воспитателя позволяет пробудить, актуализировать в воспитуемом глубинное чувство сопричастности и стремления к духовному развития. Очевидно, что в наибольшей степени это относится к подросткам и молодым женщинам, в том числе осужденным. Можно сказать, что в них необходимо пробудить внутреннее чувство и осознание феномена, который во все времена и практически у всех народов мира назывался «душой». Обращение к феномену души выводит личность из свойственного нашего времени «кокона» виртуальности [\[11\]](#), возвращая к живой реальности общения «человек-человек». Специалист юнгианской традиции Дж. Хиллман пишет: «Слово «душа» - не научный термин и редко появляется в современной психологической литературе, а если и появляется, то обычно взятое в кавычки, которые как бы должны защитить от возможной инфекции его стерильное в научном отношении окружение... Существует немало слов подобного рода, которые, несмотря на то, что имеют смысл, не находят места в современной науке. Это не означает, что объект, к которому относятся эти слова, не обладает реальностью, поскольку научный метод игнорирует слова, означающие эту реальность... В «первобытных» языках нередко встречаются хорошо разработанные понятия для обозначения жизненного начала, которое этнологи обычно называют «душа». Для говорящих на этих языках душа - чрезвычайно дифференцированное представление, призванное выразить реальность воздействия высшей силы на конкретного человека. Душу представляли в образе внутреннего, сокровенного человека, в образе внутренней сестры или супруги, как место или глас Бога в человеке, как космическую силу, в которой все существующие вещи принимают участие, как нечто, данное человеку Богом, как совесть, как множественность... Не алмаз, но губка, не отдельно горящее пламя, но непрерывное соучастие, бесконечно запутанный клубок из жизненных нитей, чьи узлы в такой же степени моя проблема, как и «ваша», и «их», - вот образ души. Коллективная природа глубин души означает: ни один человек не представляет собой острова. Юнг очень рано обратил внимание на взаимосвязь двух душ в процессе терапии ... Юнг подчеркивает важность взаимоотношений для созидания души: «душа человека... может существовать только во взаимоотношениях и благодаря взаимоотношениям с людьми; ...сознательное стремление к достижению внутреннего единства весьма дорожит своими человеческими связями, видя в них совершенно необходимое условие такого единства, поскольку без сознательного признания и приятия нашего кровного родства с теми, кто окружает нас, не может быть и речи о синтезе личности» [\[12, стр. 17\]](#).

Важно подчеркнуть, что что здесь мы находим и основание **нравственной основы** человеческой личности. Приведем пример. Скажем, мужчина обидел женщину, которую он любит, и которая является одной из основ его способности чувствовать сопричастность (ощущать душу). В этом случае действие (проступок) наносит урон внутреннему образу, занимающему важное место в строении «я» совершившего данный проступок человека. В этой ситуации от него требуется исправить содеянное во внешнем мире и одновременно выдержать связанную с этим чувством и осознанием боль. Так происходит подлинное искупление. При злокачественной же вине фиксируются неспособность выдержать душевную боль и разрушение составляющих «я» образов. В результате индивидuum попадает в порочный круг разрушения и саморазрушения. Он не может осознать, пережить собственную «плохость» и затем ее преодолеть. Иногда на «зараженного» злокачественной виной человека буквально «наваливается» невыносимая тяжесть вины, в результате чего он возвращается к разрушению во внешнем мире. Так формируется и укрепляется порочный круг разрушения и

саморазрушения. Он подразумевает постоянное переживание потери основополагающих его «я» образов, а, значит, блокаду здорового чувства вины. Соответственно, индивидум не может подлинно любить и конструктивно взаимодействовать, и оказывается отрезанным от собственных глубинных чувств и здоровых ощущений. Чтобы «пробиться» к ощущению жизни, он зачастую употребляет те ли иные психоактивные вещества, что приводит к зависимостям и к деградации, что ведет зачастую приводит как к проблемам с самооценкой личности, так и к аддиктивной идентичности, формируемой еще в подростковом возрасте [13]. Отметим, что между злокачественной виной и виной доброкачественной (совестью) находится состояние стыда, которое представляет собой ориентацию не на трансцендентную связь между истинным «я» и Другим, не на глубинные чувства, а на сохранение «эго» и, соответственно, на внешнюю оценку и на внушенные нам, не пропущенные через душу установки]. Как отмечает С.А. Тарасова, «в самом общем виде экзистенциальные проблемы осужденных связаны с переживанием глубокого чувства одиночества и ненужности, с потерей самоуважения и самооценности, с потерей чувства ценности жизни, глобальным недоверием к людям и миру в целом, отсутствием смысла своего существования. Экзистенциальные проблемы порождают тревогу, страх и отчаяние, становятся источником «экзистенциальной боли» и страдания» [14, стр. 73]. Более того, эти проблемы могут привести и к самым негативным последствиям в виде деструктивных действий одиночек, а также групповых и массовидных действий и явлений злокачественного характера, о чем подробно говорится в серии научных работ, авторами и соавторами которых выступили А.В. Воронцов, А.М. Прилуцкий и А.М. Богачев [15, 16, 17]. Отметим попутно, что здесь же в существенной степени лежит и ключ к пониманию к очень распространенной среди американских и российских подростков игре в удушение [18].

Именно такова психология асоциальной личности, и именно перевод злокачественной вины в вину доброкачественную, в работу совести (а не только и не столько стыда) с помощью строгой заботы и духовного развития и является основой ресоциализации, в том числе в случае осужденных, особенно, - осужденных женщин, еще не успевших вовлечься в деструктивную среду. Подчеркнем: тем из них, которые готовы, хотя бы потенциально, к развитию (эволюционному и (или) прорывному) своей личности. Да, проблема оказания социально-психологической помощи и духовной поддержки взрослым людям и подросткам, оказавшимся в силу тех или иных обстоятельств в местах лишения свободы, является одной из наиболее деликатных и важнейших педагогических, психологических и духовных проблем, рассматриваемых при ресоциализации осужденных [19]. Еще раз подчеркнем, что в настоящее время в пенитенциарной системе находится огромное количество людей, которых ни в коей мере нельзя считать потерянными для общества, ведь «...преступникам, отвергнутым обществом, нужна любовь. Они, как малые дети, бывают чувствительными к ней...», «...наши современные тюрьмы и исправительно-трудовые колонии – это огромные приходы, нуждающиеся в Слове Божиим и духовном окормлении, может быть больше, чем обычные приходы в миру» [20]. Более того, можно сказать, что в ряде случаев это люди, проходящие сквозь теневую сторону собственной личности и готовые выйти из нее с помощью как собственной духовной работы, так и внешней духовной поддержки - строгой заботы, - которая так нужна человеку, обращающегося к трансцендентному началу [21].

Конечно, к эволюции личности способен не каждый осужденный, однако шанс на это необходимо дать тем из них, кто этого желает, и у кого соответствующая деятельность находится в «зоне ближайшего развития». Отметим, что неосознаваемый духовный

поиск, отмечаемый у современной российской молодежи, вполне может проявляться и у ряда совершивших преступления граждан. И в ходе этого поиска им необходимо бывает за что-то «зацепиться», укоренившись в способности созидательно развиваться.

Понятие «жизненных якорей»

Многим, наверно, знакомо понятие «якоря», которое, чаще всего, используется в области НЛП. Однако, по нашему убеждению, это понятие можно экстраполировать на жизненный путь человека, как таковой. Скажем, случай с Задоровым из «Педагогической поэмы» показывает, что и для самого Макаренко, и для его воспитанника ситуация стала именно «стратегическим якорем», оказав сильное влияние на всю последующую жизнь. Наша задача, чтобы в результате воспитательного воздействия на тех, кто в нем нуждается (в нашем контексте – на осужденных) сформировался именно такой «якорь». А он формируется тогда, когда воспитанник одновременно получает со стороны воспитателя и заботу, и строгость, причем как в особенные моменты напряжения душевных сил, так на протяжении длительного времени. Для того, чтобы психика стала восприимчивой к строгой заботе, воспитаннику (воспитаннице) нужно получить доступ к своей способности быть сопричастным и как бы заново пройти через, как правило, пропущенные в детстве периоды отождествления (идентификации) с родительскими образами, для того, чтобы на этой основе научиться регулировать собственное поведение в соответствии с созидательными ценностями. Соответствующий опыт и станет тем ресурсом, тем «жизненным якорем», который поможет личности находить устойчивость в самые сложные моменты.

Наличие тех или иных «жизненных якорей» у индивидуума определяется многими факторами: гендерными, ситуационными, установочными и т.д. Они могут быть базовыми и приобретаемыми в процессе социализации человека. Но главная их суть и задача состоит в сохранении непрерывности личности и возвращении на правильный путь ее развития.

Заключение и рекомендации

В связи с вышесказанным востребованной является разработка программы педагогической и психологической реабилитации и развития личности осужденных, и, прежде всего, женщин, впервые осужденных за преступления небольшой и средней тяжести (как в наибольшей степени сенситивных к соответствующим изменениям).

За основу можно бы взять успешно апробированную в системе ФСИН программу «Я – родитель» (где образ зрелого, успешного родителя выступает как базовая «матрица» необходимых для укрепления взрослого «я» идентификаций), внося в нее элементы из практической части таких технологий, как НЛП, и совокупность техник саморегуляции психоэмоциональных состояний, и методических систем, таких как психосинтез и логотерапия. В случае с НЛП, на наш взгляд, уместным было бы использование, например, техники «Идентификация», при которой происходит отождествления с реальной или воображаемой личностью, являющейся для конкретного индивидуума максимально идеальной моделью родителя. В плане саморегуляции возможно применения техники «Ресурсное воспоминание» вместе с модификациями релаксации по Джейкобсону и т.д. В случае с психосинтезом речь идет о техниках работы с воображением, позволяющих актуализировать потребность и способность в зачатии и рождении ребенка, заботы о нем и развития собственной личности как «Образ Цветка». Кроме того, в сочетании с этими техниками крайне востребовано было бы применение техник арт-подхода, включая рисование в круге. Кроме того, к беседам о полноценном

родительстве имеет смысл добавить элементы экзистенциального подхода и логотерапии с выходом на полноценное осмысление собственной жизни и обретение личностного смысла. Особо следует подчеркнуть, что применение соответствующих методологии, методов, технологий и техник позволит достичь полноценного интегративного эффекта (особенно с учетом специфики исправительных учреждений, подразумевающей исключение техник, направленных на телесный контакт). «Тонкая» работа в области внутреннего мира, появление внимания и заботы в общем контексте лишения свободы (включая необходимость выполнять распорядок дня) могут и должны выполнить функцию именно «строгой заботы», позволяя личности превращать хаотическую энергию в созидательный порядок.

Целью такой программы должно стать содействие качественному улучшению психологического благополучия участников программы, их стремлению созидательно жить, преодолеть существующие у них зависимости. Соответственно, **задачами** программы стало обретение ее участниками способностей а) искать и находить созидательный смысл своей жизни во взаимодействии с другими; б) Использовать внутренний потенциал для саморазвития; в) Обрести интерес к самим себе и к своему психологическому развитию, к достойному супружеству и родительству; г) принимать свои глубинные чувства. В качестве категории ее **участников**, а наш взгляд, целесообразно выделить осужденных преимущественно до 35 лет, в зоне ближайшего развития которых отмечается осознанная или неосознанная готовность к развитию (эволюции) личности. Реализация программы предполагается в сотрудничестве **психологической** и **воспитательной** служб ФСИН.

Приведем примерный **план** такой программы:

- 1) Вступительная беседа. Обучение методике «Релаксация по Джейкобсону» (после этой и каждой последующей методики используется техника «Рисование в круге»), соответствующие рисунки сохраняются, символизируя динамику состояний и личностной работы. Кроме того, каждое занятие происходит в контексте воспитательной беседы (бесе) в русле экзистенциального подхода, позволяющей включить полученный внутренний опыт в структуру личности и повседневную деятельность;
- 2) Обучение работе с внутренним ресурсом с помощью техники «Заветное место» и соответствующая беседа;
- 3) Обучение работе с внутренним ресурсом с помощью техники «Ресурсное воспоминание» и соответствующая беседа;
- 4) Работа с актуализацией потенциала развития и интеграции с помощью техники «Единственный цветок» и соответствующая беседа и соответствующая беседа;
- 5) Работа с интегративным потенциалом личности с помощью техники «Семь животных» и соответствующая беседа;
- 6) Сеанс повторения пройденных занятий с помощью, адаптированной под данную задачу техники «Ресурсное воспоминание» и соответствующая беседа;
- 7) Актуализация потенциала развития и самосовершенствование с помощью техники «Маяк и Бабочка» (по Р. Ассаджиоли) и соответствующая беседа;
- 8) Актуализация потенциала работы над собой (включая самокритику) с помощью техники «Восстановление дома» (по Р. Ассаджиоли) и соответствующая беседа;

9) Обращение образу полноценного родительства. Использование техники «Настоящий Родитель» (идентификация со значимой ролевой моделью) и соответствующая беседа;

10) Обращение к желаемому образу будущего (в том числе контексте полноценного родительства) с использованием техники «Линия жизни» и соответствующая беседа;

11) Закрепление установки на созидательную жизнь с помощью техники «Письма к себе» и соответствующая беседа;

1 2) Завершающее занятие с повторным использованием техники «Ресурсное воспоминание» и соответствующая беседа.

С учетом проведения занятий раз в неделю данная программа будет рассчитана на 2-3 месяца, что может позволить проводить ее и для осужденных на небольшие сроки. В дальнейшем при необходимости возможна дальнейшая работа (например, путем регулярных бесед).

После проведения цикла занятий возможно регулярное проведение групповой работы в режиме дискуссии (1-1.5 часа) в режиме 1 занятие в неделю (в две недели, в месяц) с обсуждением текущих событий.

Отметим также, что в условиях исправительного учреждения не исключена необходимость предварительного проведения занятия в режиме «знакомства/дискуссии».

Важно особо подчеркнуть, что участию в программе рекомендуются осужденные, проявляющие стремление и (или) готовые в работе по развитию (эволюции) своей личности. Даже если таких осужденных будет 10-15% от всех, работа с ними будет иметь огромный смысл, потому что даст шанс на новую жизнь именно тем, кто к этому стремится и, тем самым, исправительная функция системы исполнения наказаний будет реализовываться оптимальным образом.

На наш взгляд, разработка и апробация такой инновационной программы позволит сделать новый шаг вперед в реализации ряда целей и задач, поставленных государством и обществом перед ФСИН РФ. Результаты этой апробации, на наш взгляд, могут и должны стать основой для серии дальнейших научных работ и станут, в каком-то смысле, новым словом в процессе развития психологической и воспитательной служб в системе ФСИН.

В целом, же, совершенно очевидно, что решение этих и многих других задач, стоящих перед пенитенциарной системой, требует именно духовного, нравственно-ориентированного подхода. Вот, собственно, почему это - фронт и одновременно, область «ближайшего развития» воспитательной системы ФСИН, у которой, как было отмечено выше, уже есть серьезные наработки в данной сфере. Убеждены также, что в этой работе было бы полезным самое деятельное участие духовных лиц, принадлежащих к традиционным для России конфессиям.

Библиография

1. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. Издательство «Смысл», перевод на русский язык, 2004. М: Альпина нон-фикшн, 2009. — 239 с.
2. Религиозные, этические и бытовые категории в бессознательной области психической реальности современной российской молодежи: попытка сравнительного анализа / А. М. Богачев, А. О. Блинкова, А. М. Прилуцкий [и др.] //

- Философия и культура. – 2020. – № 8. – С. 53-67. – DOI 10.7256/2454-0757.2020.8.33359. – EDN TWQYMM.
3. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма в 2 кн. Книга 1 / Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 348 с.
 4. Адлер А. Индивидуальная психология и развитие ребёнка. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017., 167 с.
 5. Адлер А. Понять природу человека. — СПб.: Академический проект, 1997. — 256 с.
 6. Адлер А. О стремлении к превосходству. — СПб.: Астер-Х, 2017, 44 с.
 7. Берн Э. За пределами игр и сценариев / Сост. Клод М. Штайнер и Кармен Керр; пер. с англ. Ю. И. Герасимчик. — 2-е изд. — Минск: Попурри, 2008. — 464 с.
 8. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. — М.: Когито-Центр, 2002, 219 с.
 9. Кляйн М., Любовь, вина и репарация. — Т. II. — Ижевск: ERGO, 2007. 386
 10. Богачев, А. М. Путь к Другому. О некоторых закономерностях практической психологии: монография / А. М. Богачев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – 221 с.
 11. Prilutsky, A. M. Ontological and axiological peculiarities of mental structures and processes in children and adolescents in the conditions of virtualization of main activities / A. M. Prilutsky, A. M. Bogachev, A. O. Blinkova // . – 2019. – Vol. 8. – No 5A. – P. 85-95. – DOI 10.34670/AR.2019.45.5.040. – EDN SUNCDA
 12. Хиллман Дж. «Опус психологии: сотворение души» // Журнал практической психологии и психоанализа.-2005-. № 3, С. 234-249
 13. Богачев, А. М. Особенности самооценки представителей подросткового (юношеского) возраста как маркер формирования идентичности личности / А. М. Богачев // Научное мнение. – 2020. – № 1-2. – С. 144-150. – DOI 10.25807/PBH.22224378.2020.1.2.144.150. – EDN JOQHSR.
 14. Тарасова С.А. Психологические проблемы осужденных в свете экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле // Вестник Самарского юридического института.- 2014.-№2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-osuzhdennyh-v-svete-ekzistentsialno-analiticheskoy-teorii-a-lengle> (дата обращения: 01.11.2022).
 15. Богачев, А. М. Экстремистское поведение как "акт коммуникации": теолого-психологический анализ / А. М. Богачев, А. М. Прилуцкий, Г. И. Теплых // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 267-281. – DOI 10.21638/spbu28.2021.209. – EDN OCQPWJ.
 16. Воронцов, А. В. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24. – № 2(77). – С. 138-144. – DOI 10.24411/1999-6241-2019-12002. – EDN EHYCCQ.
 17. Психосемиотика деструктивного поведения: от убийства символического к убийству реальному / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев, Г. И. Теплых // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 1(62). – С. 86-96. – DOI 10.53115/19975996_2022_01_086-096. – EDN WKINOA.
 18. Andrew T.A., Fallon K.K. Asphyxial games in children and adolescents // Am. J. Forensic. Med. Pathol. – 2007, № 28(4). – P. 303–307
 19. Панова О.Б. Экзистенциальный подход к правовой ресоциализации воспитанников детских исправительных учреждений // Прикладная юридическая психология. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-podhod-k-pravovoy-resotsializatsii-vospitannikov-detskih-ispravitelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения:

26.10.2022).

20. Остановитесь на путях ваших! ... Записки тюремного священника. /// Протоиерей Г. Коляда [Электронный ресурс] : сайт «Азбука веры»URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gleb_Kaleda/ostanovites-na-putjah-vashih-zapiski-tyuremnogo-svjashhennika/ (дата обращения 01.11.2022)
21. Прилуцкий, А. М. Психолого-теологические аспекты подготовки к таинствам покаяния и причащения в православии / А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев // Вопросы теологии. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 297-314. – DOI 10.21638/spbu28.2020.208. – EDN HQKDOF

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Строгая забота как методология и технология воспитательной и психокоррекционной деятельности в контексте экзистенциального подхода».

Автором поставлена задача нахождения механизмов для развития у заключенных осмысленной сопричастности с собой и другим, а также актуализации (формирования) созидательных установок. Методологической основой является экзистенциальный подход.

Достоинством работы является то, что автор актуализировал духовный, нравственно-ориентированный подход для решения основных задач, стоящих перед пенитенциарной системой. Именно это становится областью «ближайшего развития» воспитательной системы ФСИН.

Основными рекомендациями являются следующие:

- 1). Сделать полный теоретический обзор и анализ работ по затронутой проблеме, осуществив упор, в том числе, на современные исследования, которые были выполнены в последние годы.
- 2). В работе представить более четкую структуру, в которой должны в соответствии с требованиями выделяться: введение с обозначением проблематики, актуальности, предмета и цели; теоретический обзор; описание исследования, заключение. В заключении должны быть представлены структурированные и аргументированные выводы, обозначена практическая значимость.
- 3). В работе отсутствует собственное исследование, как таковое. Автор сделал краткий обзор тех положений экзистенциального подхода, которые и так известны. Актуальность предмета не обоснована, есть примеры из работ классиков А. Макаренко, А. Адлера и т.д. Но - отсутствует авторское исследование. Поэтому не обозначена научная новизна при решении затронутой проблемы, в статье она отсутствует.
- 4). Достоинством работы могла бы стать разработанная программа педагогической и психологической реабилитации и развития личности осужденных, о которой говорится в заключении. Именно это – авторский вклад в решение проблемы.
- 5). Название статьи не полностью соответствует содержанию. Частично описана методология, но отсутствует обоснование и описание технологии воспитательной и психокоррекционной деятельности. Плюс, речь идет именно о деятельности психологических служб пенитенциарной системы. Это также должно быть отражено в названии.

Замечания:

1). Библиография статьи включает в себя 11 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. Проблематика работ соответствует тематике статьи. В библиографии представлено только 2 научные статьи, остальные издания – книги, монографии, пособия.

В оформлении каждого источника литературы есть значительное количество неточностей (например, количество источников – не менее 20; 1/3 источников должны быть зарубежными, дата издания, особенности оформления и т.д.). Поэтому необходимо оформить библиографию строго в соответствии с Правилам оформления литературы 2022, размещенными в разделе Правила оформления списка литературы.

2). В работе есть технические недочеты и опiski, что нуждается в доработке.

Работа нуждается в значительной доработке. Учет замечаний при доработке позволит представить в редакционный совет целостную научную работу.

Статья актуальна с теоретической точки зрения, отличается несомненной практической ценностью. Работа может быть рекомендована к опубликованию после исправления замечаний и рекомендаций.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленном к рецензированию материале выступает идея «строгой заботы» - предметом её реализация в учреждениях ФСИН.

При достаточно высоком уровне содержательности данный материал не вписывается в формат научной статьи по следующим причинам.

1) Практическая часть представлена в форме приложения, что недопустимо для научных публикаций. В работах по психолого-педагогическому направлению практическая часть должна содержать описание эксперимента или отдельных этапов эксперимента по повышению эффективности какой-либо работы с представлением результатов в тезисно-аналитическом виде с их интерпретацией в виде числовых значений, либо в виде текстового описания конкретных результатов. Представленная в приложении информация изложена в исключительно описательном, но не аналитическом виде. Приложение является частью квалификационных работ вроде диссертаций, где нужно полностью представлять программу. В статье же нужно отразить суть программы и особенности работы с ней с обоснованием её эффективности, разбором трудностей и перспективных путей педагогической деятельности в описываемом контексте, на приложение же можно сделать ссылку.

2) Теоретическая часть носит скорее популярно-просветительский характер с элементами хрестоматии, но не является аналитическим материалом в научно-педагогическом понимании этого слова. Во-первых, в научных статьях не приняты цитирования больших фрагментов текст, тем более что речь идёт о работах классиков, знакомых большому числу читателей. В таком случае принято делать описательную ссылку, например: Известный педагог А.Макаренко описывал ситуацию, при которой... + ссылка на страницы книги.

В теоретической части отсутствует тезисное определение сущности, структуры и содержания строгой заботы с позиций педагогики как науки. Отсутствует обзор исследований, посвященных строгой заботе. При неоспоримо огромном вкладе Макаренко в отечественную педагогику нельзя не признать, что со времени его трудов прошёл почти век, за который в нашей стране и обществе случилось очень большое число трансформаций. Именно поэтому сегодня актуально то, как идеи Макаренко

интерпретируются современными исследователями и педагогами-практиками. В принципе то же самое можно сказать и о Берне, и об Адлере.

3) В заголовке «Строгая забота как методология и технология воспитательной и психокоррекционной работы...» присутствует категориально-педагогическая ошибка. Методология и технология – совершенно разные вещи. Технология в педагогике – конкретный алгоритм взаимосвязанных действий, в то время как методология – обобщённая совокупность педагогического инструментария для конкретных целей и задач. Один и тот же феномен не может позиционироваться как и методология, и технология сразу. Вероятно, в этой работе речь идет о технологии, если представлена программа. Отметим, что воспитательная и психокоррекционная работа – разные направления психолого-педагогической деятельности. В тексте автор называет строгую заботу еще и концепцией, что уже означает третью научно-педагогическую категорию. Такая универсальность в названии и терминологии, означает фактически «сваливание в одну кучу» совершенно разных, пусть и взаимосвязанных, вещей и служит индикатором отсутствия чёткой методологии и теоретического замысла исследования.

4) Притом что текст написан хорошим литературным языком, нельзя не признать, что описательность и повествовательность в нём явно доминирует над тезисностью, постулированием и анализом. Фактически в материале идёт описание педагогической практики, при этом понятийно-категориальный педагогический анализ практически отсутствует. Таким образом, материал носит просветительский, но не научно-аналитический характер. Этот текст хорошо впишется, например, в учебник или учебное пособие по пенитенциарной педагогике, но не может быть опубликован в журнале из перечня ВАК по причине принципиального несоответствия научно-аналитическому формату как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Рукопись рекомендуется отклонить.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «"Строгая забота" как основа воспитательной и психокоррекционной деятельности в учреждениях ФСИН»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Педагогика и просвещение» не вызывает сомнения в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют приоритеты воспитательной работы в различных видах учреждений, в том числе учреждениях ФСИН.

Предметом исследования является программа воспитания на основе «строгой заботы» в учреждениях ФСИН в современных условиях.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «воспитание», «воспитательная работа», «программа воспитания», «строгая забота», «чувство вины», «нравственная основа личности».

Выявлены и подробно проанализированы результаты реализации программы воспитательной работы: «Я -родитель», (где образ зрелого, успешного родителя выступает как базовая матрица, необходимая для укрепления взрослого «я» идентификаций).

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи воспитательной работы в учреждениях ФСИН, которые проходят красной нитью через всю исследовательскую работу.

Интерес представляет проектирование и апробация инновационной программы воспитания «Я - родитель»: начиная от замысла, логики работы и до процесса реализации. Представлено подробное пошаговое описание этапов и техник по направлению к реализации намеченной цели по развитию (эволюции) личности.

Методология рецензируемой работы построена на основе духовного, нравственно-ориентированного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, семантический анализ, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение литературных данных, связанных с воспитательной работой на основе сравнительно-сопоставительного обзора 21 литературного источника. Теоретической основой исследования выступает опыт А. С. Макаренко и концепция А. Адлера.

Статья обладает научной новизной, связанной с проектированием программы воспитательной работы в учреждении ФСИН:

- сформулировано комплексное понятие «строгая забота»;
- представлен механизм поэтапного проектирования воспитательной работы в учреждениях ФСИН;
- выявлены общие и частные требования к проектированию инновационной программы воспитательной работы в учреждениях ФСИН;
- проанализированы этапы применения системы взаимосвязанных техник, определяющих направления решения воспитательных задач в определенный период реализации «строгой заботы».

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям.

Содержание статьи, в котором рассматривается воспитательная деятельность и процесс реализации «строгой заботы» в учреждениях ФСИН как нравственная основа и средство развития личности осужденных участников экспериментальной работы, соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 21 отечественным и зарубежным литературным источником (1997 – 2022гг).

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования воспитательной работы в учреждениях ФСИН, разработки и апробации программы воспитательной работы на основе применения технологии «строгой заботы» для осужденных.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.